

УДК 94(571.17):343.264"1870/1880"

**РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ НАРОДОВОЛЬЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКЕ
НА ТЕРРИТОРИИ КУЗБАССА В 1870 – 1880 ГГ.**

А. Н. Ермолаев

**NARODOVOLETS REVOLUTIONARIES IN THE POLITICAL EXILE
IN THE KUZBASS TERRITORY IN 1870 – 1880**

A. N. Ermolaev

Статья посвящена революционерам народovolьцам, отбывавшим наказание на территории современного Кузбасса в 1870 – 1880-х гг. Автором установлено, что на территории современного Кузбасса отбывали ссылку более двух десятков ссыльных народovolьцев. Большинство из них находились в городе Мариинск. Ссыльные народovolьцы имели богатое политическое прошлое, участвовали в различных тайных обществах, в том числе в «Земле и воле», занимались пропагандой своих идей, участвовали в хождении в народ. В Мариинске они старались держаться вместе, некоторые из них заключили браки в ссылке. Они поддерживали связи с политическими ссыльными, находящимися в других регионах Сибири. Деятельность ссыльных народovolьцев способствовала повышению политической активности местного населения Кузбасса.

The article is devoted revolutionaries narodovolets, was serving a sentence in the territory of modern Kuzbass in 1870 – 1880. The author found that the territory of modern Kuzbass exiled more twenty exiles of the narodovolets. Most of them were in the city of Mariinsk. Exiled narodovolets had a rich political past, participated in various secret societies, including the «Land and Freedom», engaged in propaganda of their ideas, involved in going to the people. At the Mariinsky they tried to stick together, some of them were married in exile. They liaise with the political exiles who are in other regions of Siberia. The activities of the People exiles helped to increase the political activity of the local population of Kuzbass.

Ключевые слова: политическая ссылка, народovolьцы, тайная организация «Земля и воля», история Кузбасса, Мариинск, Кузнецк.

Keywords: political exile, narodovolets, secret organization «Land and Freedom» Kuzbass history, Mariinsk, Kuznetsk.

В 1870-х гг. революционное движение в стране вышло на новый уровень и приобрело масштабный характер. Сформировалось радикальное направление, получившее название народничества. Народники считали, что в России возможен переход к социализму через крестьянскую общину, минуя капитализм. В стране возникли десятки тайных организаций и революционных кружков. Их члены изучали труды идеологов народничества М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова и П. Н. Ткачева и устраивали «хождение в народ»: занимались на должности сельских учителей и врачей, становились плотниками и кузнецами, пропагандируя свои взгляды среди населения.

Правительство жестко боролось с революционерами. Сотни народovolьцев были арестованы, многие тайные организации были раскрыты и разгромлены. Судебные процессы проходили над народниками во второй половине 1870-х гг. Самые известные из них были: «процесс 193-х» (официальное название – «Дело о пропаганде в Империи») и «процесс 50-ти» (официальное название – «Дело о разных лицах, обвиняемых в государственном преступлении по составлению противозаконного сообщества и распространению преступных сочинений»). Всего к 1879 г. по разным судебным процессам и административным порядком (внесудебным образом) было привлечено несколько тысяч человек. Из них около 1,2 тыс. были сосланы в разные отдаленные места империи. В Сибири оказалось 230 народovolьцев [18, с. 63, 66]. В 1883 г. численность политических ссыльных в Сибири уже составляла более 500 человек, из которых более половины были отправлены в изгнание административным порядком. Распределены они были крайне неравномерно. Большая часть оказалась в Тобольской губернии (145 человек), затем

следовали Енисейская губерния (130 человек), Якутская область (91 человек), Иркутская губерния (87 человек). В Томской губернии было всего 45 политических ссыльных. В Забайкальской области – 29 [15, с. 233 – 234].

В историографии нет обобщающих работ, касающихся пребывания на территории современной Кемеровской области ссыльных народovolьцев. Большинство исследователей лишь упоминают о пребывании тех или иных революционеров на территории Кузбасса [2, с. 144, 145, 147, 150, 154; 17, с. 95]. По разным источникам удалось выявить более двух десятков революционеров народников отбывавших ссылку на территории современного Кузбасса во второй половине 1870-х – первой половине 1880-х гг. Почти они были водворены в Мариинске.

Единственный из народovolьцев, отбывавших ссылку в Кузнецке, дворянин Владимир Николаевич Фрессер (он же Павел Александрович Новицкий) был бывшим военным – поручиком в отставке. В Петербурге он занимался переводом иностранной литературы, в том числе запрещенной. Был арестован в 1875 г. после участия в демонстрации, но потом был освобожден и передан под строгий надзор полиции. В том же году был выслан в Архангельскую губернию за связь с революционерами. Из ссылки он сумел бежать за границу. В 1877 г. в Женеве он выступил членом-учредителем «Общества пособия политическим изгнанникам из России». В следующем году он нелегально вернулся в Россию, но был арестован на улице в Петербурге. В 1878 г. его выслали в Томскую губернию и водворили в Кузнецке. В 1882 г. по ходатайству матери его перевели в Минусинск [12, стб. 1853 – 1854].

Мариинская группа политических ссыльных стала формироваться во второй половине 1870-х гг. В 1877 – 1879 гг. в город прибыли: В. А. Александров, А. А. Бутовская, А. Г. Масютин, М. А. Млодецкий, П. Н. Николаев, Л. Н. Николаевская, А. А. Олеховский, С. В. Рожанский, С. И. Сергеев.

Владимир Петрович Александров (он же Евтропий Николаев) оказался в Мариинске одним из первых. Он являлся одним из активных народовольцев, проходил по знаменитому «процессу 50-ти». На суде было доказано, что вместе с Л. Н. Фигнер он вел пропаганду среди рабочих фабрики Лопатина в Ивано-Вознесенске в 1875 г. Вместе с другими участниками процесса он выступил с пламенной речью. Сначала он был приговорен к каторжным работам на 6 лет, но потом наказание было смягчено на ссылку [10, стб. 16].

Акушерка Александра Александровна Бутовская была арестована в Одессе в 1874 г. Приговором особого присутствия Сената была признана виновной в «злоумышленном распространении сочинений, имеющих целью возбуждение к неповиновению верховной власти». Изначально ее приговорили в 4 года каторжных работ на заводах, но потом наказание было заменено на ссылку. Пробыв в Мариинске несколько лет, она бежала в 1880 г., но была поймана в Казани с паспортом на имя Степаниды Афанасьевны Журавлевой [10, стб. 157 – 158; 17, с. 95].

Бывший студент Петербургского технологического института Алексей Германович Масютин (он же Алексей Николаев) имел большой опыт хождения в народ, трудился в земледельческой колонии, работал в мастерских и т. д. Он вел пропаганду в Псковской, Саратовской и Смоленской губерниях. В Псковской губернии совместно с товарищами устроил кузницу, где проповедовал революционные взгляды. В 1879 г. был арестован по делу о пропаганде в Торопецком уезде той губернии. Административным порядком был выслан в Сибирь, оказался в Мариинске [11, стб. 888 – 889].

Мартын Александрович Млодецкий тоже обучался в Петербургском технологическом институте, а затем в Петровской земледельческой академии. Участвовал в студенческих сходках, посещал мастерские, где проповедовал идеи народничества. Затем был привлечен к дознанию по «процессу 193-х». Позднее участвовал в деятельности революционного кружка в Киеве и проходил по «процессу 50-ти». В 1877 г. был признан виновным в «составлении преступного сообщества, в участии в нем и в распространении преступных сочинений, имевших целью возбуждение к бунту» [11, стб. 954].

Смоленский крестьянин Пафнутий Николаевич Николаев в 1870-х гг. перебрался в Москву и стал работать на одной из ткацких фабрик. Здесь он увлекся революционными идеями и занялся их пропагандой. Был арестован в 1875 г. и проходил по «процессу 50-ти». В 1877 г. суд приговорил его к 9 годам каторжных работ. Но это наказание было заменено на ссылку в виду того, что он был «участником в таком преступлении, важность и значение которого, по принадлежности к крестьянскому сословию, не могли быть им вполне сознаваемы» [11, стб. 1038].

Слушательница фельдшерской школы в Петербурге Лидия Александровна Николаевская участвовала в деятельности одного из столичных революционных

кружков. Первый раз была арестована по делу о пропаганде в Череповецком уезде. При обыске было обнаружено много запрещенных изданий. С мая по октябрь 1876 г. находилась в заключении в одиночной камере. После освобождения участвовала в демонстрации у Казанского собора в Санкт-Петербурге. Вторично была арестована в декабре 1876 г. и сослана в Томскую губернию [11, стб. 1039 – 1040].

Студент Новороссийского университета Андрей Александрович Олеховский (Алеховский) оказался в Мариинске только за то, что во время казни известного народовольца В. Малинко в Одессе 7 декабря 1879 г. выкрикнул из толпы «Мужайтесь, братья!» [11, стб. 1086].

Поляк Стефан Владиславович Рожанский получил образование в Плоцкой гимназии. Став студентом медицинского факультета Варшавского университета, увлекся революционными идеями. В 1878 г. был арестован в Люблине и посажен в один из павильонов Варшавской цитадели. Затем в 1880 г. административным порядком был выслан в Томскую губернию [11, стб. 1341].

Сын судебного следователя Сергей Иванович Сергеев учился в Петербургском университете, участвовал в деятельности лавристского кружка (изучал и пропагандировал учение П. Л. Лаврова). В 1875 г. был арестован и привлечен к дознанию по делу о пропаганде в Империи («процессу 193-х»). В 1876 г. за недостатком улик был освобожден от взыскания. Однако в том же году был вторично арестован за пропаганду среди крестьян Рязанской губернии и признан судом виновным и приговорен к каторжным работам. В виду несовершеннолетия в момент преступления наказание было смягчено на ссылку [11, стб. 1466].

Оказавшиеся в Мариинске ссыльные революционеры народовольцы, старались держаться вместе. Их объединяло не только общее революционное прошлое, но и общие интересы и взгляды. Традиционными для них стали встречи с другими политическими ссыльными, следующими отбывать наказание в отдаленные места Сибири. Один из таких случаев в августе 1879 г. обернулся скандалом. На железнодорожной станции в Мариинске политическая ссыльная Пелагея Патруева, следующая в Восточную Сибирь, ударила полицейского надзирателя, пытавшегося помешать ей встретиться с мариинскими ссыльными. Тем самым она усугубила свое положение и была отправлена в Туруханский край [11, стб. 1153].

В 1881 г. в Мариинск прибыл политический ссыльный Георгий Николаевич Преображенский (подпольная кличка «Юрист»). Он был одним из основателей в 1876 г. общества «Земля и воля», входил в состав петербургской центральной группы этой организации. Преображенский имел личные связи с такими видными революционерами, как Г. В. Плеханов, С. Л. Перовская, Н. С. Тютчев, А. И. Желябов, В. Н. Фигнер и др. После распада «Земли и воли» в 1879 г. Преображенский примкнул к обществу «Черный передел». В ссылке он прожил недолго, заболел и умер от чахотки [1, с. 152].

Отношения между народовольцами, отбывавшими ссылку в Мариинске, были даже больше, чем просто дружескими. В январе 1882 г. между В. П. Александровым и Л. А. Николаевской был заключен брак. При этом поручителями на свадьбе выступали ссыльные: С. В. Рожанский, А. А. Олеховский, А. Г. Масютин, а

также мариинский мещанин Иннокентий Степанович Китновский [5, л. 118 об. – 119].

В 1883 г. в Мариинск прибыли сразу шесть политических ссыльных, которые пополнили группу местных народовольцев. Это были: дочь священника Е. Д. Диковская, отставной поручик Л. А. Дробный, сын псаломщика Е. Г. Воронин, отставной поручик М. Ф. Лаговский, мещанка С. О. Баранова и мещанин Яков Абрамович Перльштейн (Перельштейн) [8, л. 14 – 14 об.]. О последнем известно только то, что он был арестован в 1881 г. и проходил по делу о революционной организации в Северо-западном крае (Белостоке и Минске).

Обе прибывших в Мариинск женщины революционерки были давними подругами. Екатерина Дорофеевна Диковская в 1877 г. окончила Симферопольское епархиальное училище, и некоторое время работала сельской учительницей в Днепропетровском уезде. Потом она перешла она фельдшерские курсы при Киевском военном госпитале, где и познакомилась с Саррой (Натальей) Осиповной Барановой. В 1881 – 1882 гг. они обе входили в состав киевского революционного кружка. В мае 1882 г. участвовала в демонстративном пении под окнами киевской тюрьмы и переговорах вместе с политическими заключенными. В 1882 г. были арестованы и проходили по делу о принадлежности к кружку «Бычковцев». Причем С. О. Баранова была признана главным организатором этого кружка. В 1883 г. их сослали в Томскую губернию и водворили в Мариинске [14, стб. 1158 – 1159].

Обе революционерки вышли замуж за политических ссыльных. Баранова стала женой известного революционера Льва Матвеевича Коган-Бернштейна, а Диковская заключила брак с отбывавшим в Мариинске ссыльным Сергеем Львовичем Миловзоровым. Здесь же в Мариинске в сентябре 1884 г. у них родилась дочь Елена. При этом воспитанниками были политический ссыльный М. А. Панибратченко и мариинская мещанка Надежда Даниловна Рогова [6, л. 86 об. – 87].

Евгений Григорьевич Воронин был воспитанником Кишиневской, а затем Каменец-Подольской духовной семинарии. В 1882 г. был арестован за хранение запрещенных изданий. По данным департамента полиции Воронин являлся «главным руководителем социально-революционного сообщества, образовавшегося среди воспитанников Каменец-Подольской духовной семинарии, и положил основание тем кружкам семинаристов, которые под именем «подпольной дружины» поставили себе задачей достижение противоправительственных целей». После ареста Воронин сначала содержался в тюрьме, а потом был выслан в Томскую губернию. В Мариинске он участвовал в беспорядках проведенных политическими ссыльными в сентябре 1883 г. [13, стб. 661 – 663].

Ликарион Алексеевич Дробный являлся слушателем Харьковского университета. В 1882 г. полиция перехватила 16 писем адресованных им А. А. Козаченковой. В них имелись сведения об организации в Харькове «кружка саморазвития из учащейся молодежи». После ареста Дробного в его квартире обнаружилось много нелегальной литературы. По высочайшему повелению был выслан в Томскую губернию и оказался в Мариинске [14, стб. 1245 – 1246].

Отставной поручик Михаил Федорович Лаговский получил военное образование в 3-м Александровском

училище в Москве в 1875 г. Затем он в течение нескольких лет служил во 2-м восточносибирском батальоне, стоявшем в Троицкосавске (Кяхте) на границе с Китаем. На военной службе он попал в разряд «неблагонадежных», так как был замечен в тайных сходках. В 1877 г. он вышел в отставку и поселился в имении под Костромой. В следующем году его арестовали в Ярославле за хранение нелегальной литературы. Административным порядком он был выслан в Томскую губернию и водворен в Мариинске. Здесь он оказался в центре политического инцидента. При встрече местными политическими ссыльными их товарищей, проходивших по этапу, произошла ссора с полицией, которую власти классифицировали как «нападение на полицию». Чтобы не получить более серьезное наказание, Лаговский бежал из Мариинска. Потом он вступил в нелегальную организацию «Народная воля». В 1884 г. был арестован, у него был обнаружен рецепт изготовления взрывчатого вещества. За это Лаговский просидел в одиночной камере в Шлиссельбургской крепости 10 лет [7, с. 148 – 151].

Любопытна судьба Макара Афанасьевича Панибратченко, который попал в Мариинск в январе 1884 г. Государственное преступление отставного унтер-офицера заключалось в том, что он в 1881 г. после убийства императора Александра II призывал крестьян производить беспорядки, подстрекал их к насилию против евреев, священников и лиц благородного происхождения. Все перечисленные преступления Панибратченко совершил в Борзенском уезде Черниговской губернии, где сам и проживал вместе с семьей [3, л. 22 – 23]. Во время следствия вскрылись новые факты из его деятельности. Оказалось, что он участвовал в «нападении и уничтожении чужого имущества», принадлежащего евреям в Харьковской губернии. Решением временного военного суда города Нежинска от 6 марта 1882 г., Макар Панибратченко был лишен всех прав состояния и приговорен к двум с половиной годам исправительных работ в арестантском отделении с последующим отбытием принудительного поселения в Томской губернии под гласным надзором полиции сроком на 5 лет [5, л. 2 – 4].

В Мариинске с Панибратченко произошел казус. Дело в том, местные власти не могли понять к какому разряду преступников его относить: к государственному или уголовному. Если рассматривать первый приговор, то он был государственным преступником, если же изучить приговор Нежинского военного суда, то он уголовный ссыльный, участвовавший в погромах. Сам Панибратченко категорически заявил, что он является государственным преступником, и даже написал жалобу томскому губернатору, обвиняя мариинские власти в том, что они его таковым не признают. Желание его вполне объяснимо. Дело в том, что политические преступники имели право на получение пособия. В конце концов, губернские власти решили, что Панибратченко является государственным преступником, и разрешили ему выдавать ежемесячное пособие [3, л. 36 – 36 об.].

Видя, что власти идут на уступки, Панибратченко тут же написал еще одно прошение, в котором потребовал перевезти в Сибирь за государственный счет всю его семью. Ответа не последовало, тогда в марте 1884 г. он подал второе прошение. Основания для беспокойства у Панибратченко были очевидные. Суть в том, что осенью 1883 г. он получил письмо от своей

жены, в котором эта самоотверженная женщина призналась, что с радостью готова поехать за мужем в ссылку, но никаких средств у нее для этого нет. После того, как ее муж был арестован она «с детками осталась при самом бедном и жалком состоянии». Никакой помощи ни от кого она не получила, даже родные забыли ее. Несмотря на это она продолжала воспитывать детей, сына Дмитрия даже устроила в школу, в которую он «бегаёт босой». В коротких строках этого письма, написанного малограмотной рукой, предстает вся тяжесть печальной доли жены ссыльного. Пока ее муж подстрекал крестьян к бунту, и сам участвовал в погромах, она продолжала воспитывать детей. Когда же его отправили в Сибирь, она с готовностью изъявила желание поехать вслед за ним, ибо «разлучены мы лицом, но не сердцем». «Желаю назвать тебя своим мужем, – писала она, – ибо другого не желаю, по Священному писанию плоть от плоти, кость от кости, не желаю оставить тебя при какой-либо неизвестности, но желаю быть всегда с тобой» [3, л. 57 – 58].

Несмотря на все усилия самого ссыльного и его жены, соединиться им так и не довелось. Губернские власти запретили высылать в Сибирь за казенный счет жену политического ссыльного и его детей. Пять последующих лет Макар Афанасьевич Панибратченко провел под гласным надзором полиции в Мариинске. Он не упускал случая, чтобы добиться разрешения вернуться на родину. В 1888 г. он даже лично обратился к томскому губернатору, который по делам службы приезжал в Мариинск. Губернатор посоветовал ему обратиться с ходатайством в департамент государственной полиции [3, л. 79 – 79 об.]. Только после окончания полного срока ссылки, в 1889 г. Панибратченко отправился на родину в Черниговскую губернию.

На судьбе еще двоих политических ссыльных стоит остановиться подробнее. Это Владимир Дмитриевич Соколов и Алексей Степанович Белевский. Для обоих ссылка в Мариинск сильно повлияла на их дальнейшую судьбу, творчество и взгляды.

В 1882 г. в Вильно был раскрыт заговор революционного кружка, ставившего себе цель борьбы с существующим режимом. Среди арестованных людей был Владимир Дмитриевич Соколов. В сентябре этого года состоялся суд, с докладом выступил лично министр юстиции, и император Александр III приговорил В. Д. Соколова к ссылке в Западную Сибирь сроком на 5 лет. Министерство внутренних дел выбрало местом ссылки Томскую губернию [4, л. 4 – 5].

По прибытию в Томск его определили на место жительства в Каинск, затем он был переведен в Бийск, а в 1886 г. оказался в Мариинске. Поскольку В. Д. Соколов не знал никаких ремесел, он зарабатывал на жизнь уроками. В Мариинске он тоже пытался найти подходящее место домашнего учителя, но вскоре к нему поступило неплохое предложение поработать конторщиком в золотопромышленной компании Миллера. Соколов сразу же согласился. Контора компании находилась в Тисуле, так летом 1886 г. он оказался в этом селе [8, л. 31].

В должности конторщика Соколов проработал менее года. Потом он переехал в село Кольон Мариинского округа. В мае 1887 г. Соколов получил разрешение губернатора приехать в Томск по торговым делам сроком до 15 июня. Однако, после окончания срока, Соколов не вернулся в Мариинский округ. Начались

поиски политического ссыльного, закончившиеся его задержанием и предъявлением требования полиции о возвращении к месту приписки [9, л. 4 – 4 об.]. Но даже после этого В. Д. Соколов не собирался уезжать из Томска. В сентябре истек срок его ссылки, и он покинул город «в неизвестном направлении». Томская полиция безуспешно пыталась его найти для того, чтобы выплатить положенное пособие [9, л. 9 – 11].

Спустя некоторое время В. Д. Соколов появился в Омске. Здесь-то он и состоялся как поэт и фельетонист. В местной прессе под псевдонимом «Митрич» он стал печатать небольшие рассказы и стихи. В Омске он продолжал вести антиправительственную деятельность. В 1903 г. его обвинили во вредном влиянии на учащуюся молодежь и сослали в Каркаралинск Семипалатинской области. Из ссылки ему удалось вернуться через год. В 1909 г. в Омске возник литературный кружок, в который вошел «Митрич». Последние его стихи были напечатаны в литературно-художественном сборнике «Жертвам войны», посвященном Первой мировой. В январе 1917 г. он умер, похоронен был в Омске, могила его не сохранилась [16, с. 90 – 91].

Алексей Степанович Белевский занялся революционной деятельностью будучи студентом Петровской земледельческой академии в Москве. В 1879 г. он был привлечен к дознанию по делу о создании революционного «центрального распорядительного комитета». Дознанием была установлена его причастность к революционной деятельности, и он был выслан под надзор полиции в Вологодскую губернию. Через год был переведен в Архангельскую губернию, а в ноябре 1881 г. – в Томскую губернию и водворен в Мариинске. Здесь он пробыл в ссылке три года.

В 1884 г. ввиду одобрительного отзыва томского губернатора Белевскому было разрешено вернуться на родину в Могилевскую губернию, но без права проживания в Могилеве. Сибирская ссылка не только не отбила у Белевского желание революционной борьбы, а наоборот укрепило его. В 1887 г. он вместе с несколькими народовольцами создал революционную организацию под названием группа «Социалистов-федералистов», которая ставила себе цель – свержение самодержавия путем массового революционного террора. Главный печатный орган группы – журнал «Самуправление» издавался в Женеве. Белевский не только его редактировал, но и печатал там свои статьи под псевдонимом «Белорусов». В 1889 г. тайная группа «Социалистов-федералистов» была раскрыта полицией. Около полугода с октября 1890 г. по март 1891 г. он находился под стражей, а потом находился под гласным и негласным надзором полиции.

В 1894 г. он вошел в петербургскую «Группу народовольцев», являясь в ней главным теоретиком и литературным публицистом. Был редактором и автором «Летучего листка группы народовольцев». Однако в 1896 г. подпольная типография группы была раскрыта. Затем в течение двух лет отбывал наказание в Петропавловской крепости и Петербургской одиночной тюрьме. В 1898 г. был выслан в Восточную Сибирь на 8 лет. Ссылку отбывал в Якутске и Верхоянске. В 1904 г. был помилован, вернулся в Европейскую Россию и занялся литературной деятельностью. Сотрудничал в «Вестнике Европы» и других изданиях.

В 1908 г. Белевский эмигрировал за границу. Жил в Турции и Франции, являясь постоянным заграничным

корреспондентом «Русских ведомостей». После революции вернулся в Россию. Долгая революционная деятельность и увиденные им ужасы революции кардинальным образом изменили его взгляды. На родине он стал выступать как решительный противник большевиков. В 1918 г. он уехал на Дон и вошел в совет при генерале Корнилове. В сентябре того же года он участвовал в «Государственном совещании» в Уфе, где присутствовали лидеры антибольшевистских партий и течений. Там же он был избран в состав временного правления «Всероссийского национального союза». Потом он уехал в Сибирь и стал председателем созданной колчаковским правительством Комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание. Умер в Иркутске в 1919 г. [13, стб. 238 – 242].

В 1870-х – 1880-х гг. в Мариинске сформировалась устойчивая группа ссыльных революционеров народо-вольцев. На смену одних прибывали другие. Примечательно, что среди народо-вольцев, отбывавших ссылку в городе, были не только рядовые революционеры, но

и некоторые организаторы тайных обществ. Например, Георгий Николаевич Преображенский был одним из основателей общества «Земля и воля». В ссылке народо-вольцы старались держаться вместе. Даже находясь под надзором полиции, они продолжали вести антиправительственную деятельность, выражающуюся в поддержании связей с такими же ссыльными в других регионах Сибири. Для некоторых из них ссылка изменила их личную жизнь. В Мариинске были заключены браки между некоторыми революционерами. После отбытия наказания многие из ссыльных прекратили свою революционную деятельность, другие же, наоборот, стали заниматься ей еще активнее. Хотя мариинская ссылка не была такой масштабной, как, например, нарымская (на севере Томской губернии), она оказала некоторое влияние на социальное развитие региона, способствовала распространению революционных взглядов среди населения и повышению политической активности жителей.

Литература

1. Антонов В. Ф. Революционное народничество. М.: Просвещение. 1965. 268 с.
2. Белокопский И. П. К истории политической ссылки 80-х годов // Каторга и ссылка. 1927. № 2(31). С. 142 – 157.
3. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 71.
4. ГАКО. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 10.
5. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 327.
6. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 376.
7. Галерея шлиссельбургских узников. Ч. 1. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1907. 298 с.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 4. Д. 1297.
9. ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2034.
10. Александров Владимир Александрович; Бутовская Александра Александровна // Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т. 2. Вып. 1. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. Стб. 16 – 17; 157 – 158.
11. Масютин Алексей Германович; Млодецкий Мартын Александрович; Николаев Пафнутий Николаевич; Николаевская Лидия Александровна; Олеховский Андрей Александрович; Рожанский Стефан Владиславович; Сергеев Сергей Иванович // Деятели революционного движения в России: библиографический словарь. Т. 2. Вып. 3. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев. 1931. Стб. 888 – 889; 954 – 955; 1038 – 1039; 1039 – 1040; 1086; 1341; 1466.
12. Фрессер Владимир Николаевич // Деятели революционного движения в России: библиографический словарь. Т. 2. Вып. 4. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев. 1932. Стб. 1853 – 1854.
13. Белевский Алексей Степанович; Воронин Евгений Григорьевич // Деятели революционного движения в России: библиографический словарь. Т. 3. Вып. 1. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев. 1933. Стб. 238 – 242; 661 – 663.
14. Диковская Екатерина Дорофеевна; Дробный Ликарион Алексеевич // Деятели революционного движения в России: библиографический словарь. Т. 3. Вып. 2. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев. 1934. Стб. 1158 – 1159; 1245 – 1246.
15. Марголис А. Д. О численности и размещении ссыльных в Сибири в конце XIX в. // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Наука. 1975. С. 223 – 237.
16. Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. Омск: Омский дом печати, 2005. 195 с.
17. Рощевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX века. Тюмень: б/з, 1976. 141 с.
18. Троицкий Н. А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866 – 1882 гг. М.: Мысль. 1978. 335 с.

Информация об авторе:

Ермолаев Алексей Николаевич – доктор исторических наук, заведующий лабораторией истории Южной Сибири Института экологии человека СО РАН, доцент кафедры отечественной истории КемГУ, al-ermolaev@yandex.ru.

Alexey N. Ermolaev – Doctor of History, Head of the Laboratory for the History of Southern Siberia, Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of Russian Academy of Science; Assistant Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 20.05.2015 г.